

УДК 93/94

DOI: 10.51676/2070-9773_2021_05_104

Дата поступления (Submitted) 27.04.2021

Дата принятия к печати (Accepted) 12.05.2021

BELLA MARSELEVNA ABDULINA*2nd year master student of Institute of history St. Petersburg state university.**199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5**E-mail: abdulinabe97@mail.ru*

The Sacred Guards and St. Petersburg students (1881-1882)

Annotation. The article looked at the activities of the Sacred Guards, connected with St. Petersburg students. Sacred Guards was the secret aristocratic organization which aroused in the Russian Empire after the assassination of emperor Alexander II by the People's will' members. Right wing circles was disturbed by the rise of nihilism among students. The supporters of the autocracy undertook the attempt to prevent the students' radicalization using creation of secret circles associated with the Sacred Guards. The author considered the organizational foundations of the secret circles, their activities and students' reaction of them, and also made conclusions about the reasons for the ineffectiveness of the methods of secret agents in the high school. Poorly placed surveillance, which secret guards practiced, irritated the students. Radicals groups of students spread rumors of the agents, which led to their rejection in the high school. Thus, the refusal to fight for the sympathy of young people, in favor of prohibitions and punishments, quickly showed that it is futility. In the annex to the present article there are sources that illustrate the structure and methods of funding the anti-terrorist student secret circles.

Keywords: *The Sacred Guards, monarchist organizations, public thought, students, St. Petersburg university, nihilism, student movement, student circles.*

БЭЛЛА МАРСЕЛЬЕВНА АБДУЛИНА*магистрантка II курса Института истории**Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ).**199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5**E-mail: abdulinabe97@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности тайной аристократической организации «Священная дружина», возникшей в Санкт-Петербургском университете после убийства народовольцами императора Александра II. Молодежная, студенческая среда традиционно вызывала беспокойство в охранительных кругах, и обоснованно считалась ресурсом, из которого рекрутировались новые силы для революционного движения. В этом контексте создание тайных кружков, связанных со Священной дружиной, можно рассматривать как попытку предотвратить радикализацию настроений студенчества. Автором были рассмотрены организационные основы этих тайных объединений, их деятельность и то, как они были встречены молодежью, а также сделаны выводы о причинах неэффективности методов тайной агентуры в стенах высшей школы. Плохо законспирированная слежка, практиковавшаяся тайной охраной, вызывала раздражение у студентов. Представители «передовой молодежи» распространяли компрометирующие агентов слухи, что приводило к неприятию их в высшей школе. Таким образом, отказ от борьбы за симпатии молодежи, в пользу запретов и наказаний, быстро показал свою бесперспективность. В приложениях опубликованы источники, позволяющие составить представление об устройстве и способах финансирования студенческих тайных антитеррористических кружков.

Ключевые слова: *Священная дружина, монархические организации, общественная мысль, студенты, Санкт-Петербургский университет, нигилизм, студенческое движение, студенческие кружки.*

Священная дружина и петербургское студенчество (1881-1882 гг.)

В историографии есть мнение, что Священная дружина – тайная аристократическая организация, созданная после царевбийства 1 марта 1881 г., являлась своеобразной политической силой, имевшей устремление стать парламентской фракцией. Её члены делали попытки убедить Александра III в необходимости созыва Земского собора [1, С. 57-58; 65]. В свою очередь, высшие учебные заведения – важные центры формирования гражданского общества Российской

империи. Первый опыт выражения собственной общественной позиции студенты получали именно в годы обучения в высшей школе, беря пример со своих профессоров. Борьба между «государством» и «обществом» за высшую школу началась ещё с выстрела Д.В. Каракозова. Существенную роль в организации университетской контрреформы сыграл профессор Московского университета Н.А. Любимов, начавший в 1875 г. публиковать статьи под общим названием «Университетский вопрос», вы-

звавшие оживлённую полемику в прессе. Многие из высказанных там предложений были воплощены в новом уставе 1884 г. [2, С. 91-134]. Вместе с этим, в конце 1870-х–1880-е гг. интеллигенция, как народническая, так и промонархическая, видела в студенчестве ценный резерв, продолжателей и потенциальных пропагандистов своих идей и взглядов. Как известно, в стенах отечественной высшей школы был чрезвычайно популярны различные формы нигилистических и радикальных социалистических воззрений. Деятельность Священной Дружины в такой ситуации рассматривалась в качестве одного из инструментов контроля над революционной молодёжью. Отметим, что эта весьма перспективная исследовательская тема остается неисследованной в литературе. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что для советской историографии основной фокус внимания был направлен на изучение революционного движения в университете, постсоветская историография в значительной степени переориентировалась на исследование неполитических практик, студенческой повседневности. Между тем, изучение истории правительственной альтернативы революционному дискурсу в студенческой среде важно не только с точки зрения социальной истории российских университетов, но и понимания исторической природы т.н. университетского вопроса. На примере петербургского студенчества можно рассуждать о наличии в высшей школе оппонентов «передовой учащейся молодёжи», а также реконструировать формы их активности.

В качестве основных источников нами были использованы документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) [3, 4, 5, 6, 7, 8], материалы о Священной дружине, собранные М.К. Лемке, опубликованные под редакцией Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина [9] и источники личного происхождения, связанные с деятельностью этой организации [10, 11] и событиями в высшей школе начала 1880-х гг. [12, 13, 14]. Особенностью доступной нам источниковой базы является, то что она состоит преимущественно из свидетельств «противоборствующего лагеря»: даже материалы, авторами которых являлись деятели Священной дружины, впоследствии публиковались с целью дискредитировать царское правительство и его попытки борьбы с революцией.

1 марта 1881 г. «охота», объявленная на императора Александра II народолюбцами, увенчалась долгожданным успехом. Общественная реакция, как известно, не оправдала их надежд. Один из новейших исследователей темы Ю.А. Сафронова справедливо замечает, что это событие оттолкнуло от террористов умеренные круги, ранее относившиеся к их деятельности с интересом [15, С. 302]. В эго-документах, относящихся к разным кругам студенчества, эта позиция находит подтверждение. Например, в 1881 г. студент историко-филологического факультета Петербургского университета и будущий известный историк С.Ф. Платонов назвал царевича «шайкой, отвергаемой и интеллигенцией,

и народом, не имеющей почвы, не имеющей права на решение судеб России» [13, Л. 11]. Почему же, однако, правительство не сумело воспользоваться этими настроениями в студенческой среде? Почему его попытки установления агентурного контроля над ней оказались провальными? Для ответа на эти вопросы попытаемся кратко реконструировать общеполитический контекст событий, происходящих в высшей школе, роль представителей студенчества в Священной дружине и характер деятельности аффилированных с ней кружков в студенческой среде.

Кризис высшей школы начала 1880х гг. Как известно, на рубеже 1870-1880-х гг. в Российской империи имел место масштабный социально-политический кризис. Одним из его проявлений были и студенческие волнения. Правительство нашло выход из сложившейся ситуации в «диктатуре сердца» М.Т. Лорис-Меликова. Одной из первых мер, направленной на успокоение высших учебных заведений стала отставка одиозного министра народного просвещения Д.А. Толстого и назначение А.А. Сабурова, среди первых действий которого была отменена Временных правил 1879 г., вызвавших недовольство студенчества – ненадолго возобладала либеральная тенденция в управлении высшей школой. Правительство впервые выступило в роли соперника радикальных элементов в борьбе за расположение учащейся молодёжи [16, С. 84]. Более того, на повестку дня был поставлен вопрос о легализации студенческих организаций. Однако те начинания не были поддержаны крупными чиновниками министерства [17, С. 191-193].

В годовщину открытия Петербургского университета, 8 февраля 1881 г., А.А. Сабуров посетил учебное заведение и пока в актовом зале зачитывался отчёт о проделанной работе в предыдущем году, министр получил пощёчину от студента юридического факультета П.П. Подбельского, члена Центрального кружка Петербургского университета, связанного с «Народной волей». В воспоминаниях современника, после революции покинувшего Россию, говорится о раскаянье и сожалении об этом, причём вина распространяется на всё столичное студенчество, а не только на непосредственных исполнителей «оскорбления действием». Мемуарист отмечает, что агитаторы-радикалы распространяли слухи о том, что новый министр будет продолжать линию И.Д. Толстого и «сеяли зло в горячих, молодых головах» [12]. Известный историк и педагог И.М. Гревс, в те годы студент Санкт-Петербургского университета, вспоминал, что «переживал тягостную раздвоенность между Сциллой революции, которая принималась насильственно, и Харибдой науки, которой не мог подступить: та и другая рисовались и обязательными, и желанными целями, но и та, и другая принимали порою вид как бы чудищ, грозящих опасностями, а не путей, ведущих к ясному, светлым гаваням» [14, С. 49]. Вскоре во главе министерства А.А. Сабурова сменил барон А.П. Николаи, который занимал этот пост чуть меньше года. Именно при нём был утверждён устав первой легальной студенческой

организации – Студенческого научно-литературного общества, сыгравшего важную (если не центральную) роль в университетской жизни студентов на протяжении 1882-1887 гг. [18, С. 172-181].

Место студенчества в структуре Священной дружины. Как известно, Священная дружина являлась организацией с достаточно сложной структурой. Совету Первых Старшин в составе пяти человек подчинялись три комитета: 1) Центральный, отвечавший за координацию структур общества; 2) Организационный, занимавшийся «общественной работой» и 3) Исполнительный, связанный с работой агентов-дружинников, стремившихся держать под наблюдением всё и всех, вызывавших подозрение в неблагонадёжности [19, С. 126]. Вместе с этим члены Священной дружины, называемые «братьями», подразделялись на два отдела: 1) специальный в составе Совета Первых Старшин и руководителей, названных выше комитетов и 2) объединявших всех остальных членов организации. Помимо этого, существовало деление на степени, которым соответствовали личные номера дружинников. По мере возрастания степеней снижалась осведомлённость членов о планах организации [9, С. 55].

П.А. Садиков, историк, обращавшийся к теме Священной дружины в конце 1920-х гг., опубликовал проект устава «Комитета благонадёжности» в Петербургском университете. Согласно этому документу, принципиальные решения должны были бы приниматься «ареопагом» из 4-х человек, двое из которых являлись членами Священной дружины, связь же с ней должна была поддерживаться через брата под номером 211 [20, С. 216-217]. Этот номер соответствует 5 степени, её представители не руководили жизнью организации. Задача кружков такого уровня состояла в «сборе сведений о революционной партии в России, исследовании ([по] мере сил и возможности) подробности этих сведений и передаче их вверх по линии» [21]. Другой проект подобной организации, Общества Добровольной Студенческой Охраны, обнаруженный нами, вероятно, возглавлялся братом 6-й степени, к которой относились руководители кружков, обязанные поддерживать дисциплину и транслировать собранную информацию [21]. Количество студентов и кандидатов университетов-членов Священной дружины было 14 человек [22, С. 72], достаточно мало, однако каждый из них мог стоять во главе разветвленного кружка в каком-либо учебном заведении.

Сотрудничавший в «Новом времени», а также катковских «Московских ведомостях» и «Русском вестнике» К.А. Бороздин, рассуждавший о причинах охватившей российское общество «крамолы», видел в учащейся молодёжи «фундамент» террористической партии, её «первоначальные клеточки», а слово «студент», по его замечанию, стало синонимом «политического агитатора» и в такой коннотации употреблялось даже извозчиками [10, С. 127]. Такое представление об учащейся высшей школы консервативно-охранительных кругов, свидетельствует о том, что «Священная дружина» должна

была действовать в студенческой среде. При этом было бы неверно утверждать, что сторонники тайной промонархической организации видели в молодёжи только угрозу общественному порядку. Находя в ней «искренно и беззаветно преданных народу молодых энтузиастов», тот же К.А. Бороздин указывал на возможность самодержавия «встать во главе движения, взяв всё, что имеется разумного и осуществимого в социальных учениях». Его идеал – это власть, способная опереться на «массу глубоко преданного ей народа», в распоряжении которой находятся «легионы самоотверженных <...> молодых людей, способных на всякий героизм» [10, С. 142]. Таким образом, работа в студенческой среде хоть и не была основным направлением деятельности «Священной дружины», представлялась её идеологам достаточно важной. Теоретически предполагалось, что при правильном воспитании и поддержании соответствующей дисциплины молодёжь, с течением времени способна стать опорой самодержавного строя.

Структура и деятельность антитеррористических студенческих кружков. Как было упомянуто выше, вероятно, «Общества Добровольной Внутренней Студенческой охраны» являлось одним из многих тайных кружков, собиравших информацию о проявлениях антиправительственных настроений. Этим объясняется «обезличенный» характер проекта устава. В его тексте можно выделить ряд смысловых блоков: 1) посвящён структуре общества (§§ 1-2, 14-15, 19), 2) правам и обязанностям, исполняющих разные общественные должности, 3) способам вербовки новых членов (§§ 4-8, 11-12, 20), и, наконец, 4) условиям, позволяющим сохранять конспиративный характер организации (§ 3; 9-10, 13, 16, 17). При этом членами общества могли стать «мужчины и женщины всех сословий и званий» (§ 18). Фактически о том, что общество как-то связано со студенчеством, мы узнаём только из заголовка рассматриваемого проекта [3, Л. 4-5]. Аналогичная ситуация и с уставом кассы этого общества. Однако то, как предполагалось распорядиться средствами такой кассы, заслуживает внимания. Так, касса «самопомощи» складывалась, главным образом из пожертвований и ежемесячных членских взносов (§ 2). Уставом кассы предусматривались меры по поддержке участников общества: каждый из них имел право на постоянное пособие (отдельно оговаривалось, что выплачивалось оно только в том случае, если в кассе было достаточно средств (§ 12), а также мог получить единовременную ссуду на один месяц (§ 4) под 3% с рубля (§ 13) [4, Л. 6-7]. Таким образом, мы видим, что такие «рядовые» кружки, по крайней мере на бумаге, финансировались на основе добровольных пожертвований не равнодушных к их деятельности людей. Тем не менее, учитывая законспирированный характер таких обществ, в роли «жертвователя» тяжело было выступить любому желающему, поэтому, вероятно, существовали они на средства аристократов и государственных сановников, напрямую связанных со «Священной дружиной».

Более конкретный характер имеет проект устава

«Комитета благонадёжности» в Санкт-Петербургском университете. Так, предполагалось, что в Ареопаг – главный орган управления комитетом, войдут по одному представителю от каждого отделения (юридического, от филологического с восточным, математического и естественного) (§ 1). При этом на каждом из них должен был быть создан распорядительный совет (§ 2). Членов-исполнителей предполагалось столько, чтобы на соблюдалась пропорция один на 10 студентов. Цель создания организации указывалась в проекте прямо: «Для искоренения революционной, антиправительственной пропаганды в университете», а также прописывалось, что функционировать она будет «в среде студентов» [20, С. 216-217].

Насколько жизнеспособны были такие проекты? Нам кажется сомнительным создание действительно тайной организации с таким большим количеством членов, особенно если речь идёт об университете – месте, где происходят постоянные встречи и общение. В.Н. Смельский, член «Священной дружины» справедливо замечал в связи с этим: «Всякая тайна, да к тому же бессрочная, между единичными лицами, есть большая жизненная тягость для них; не редко возбуждает гнев, смятение, сомнение, подозрение и даже раздражение <...> Мало того, тайна между большой массой особой производит ещё и то, что участники в ней начинают подозревать, опасаться, не только сторонних для них лиц, но и соучастников» [11, С. 138-139]. Тем не менее, отголоски деятельности тайных охранных кружков можно попытаться реконструировать.

Важным свидетельством их пусть и непродолжительной работы являются отчёты о слежке за студентами. Заслуживает внимания состояние сохранившихся донесений. Они содержат многочисленные исправления, часто неразборчивые, а также пометы красным карандашом. На этом основании мы сделали предположение о том, что эти тексты прошли через несколько рук, вероятно, от более младших к старшим сотрудникам организации. Приведём несколько примеров. Так, сообщалось, что в апреле 1882 г. студент Петербургского университета Сульменёв является членом народовольческого кружка, цель которого предоставление возможности «революционерам партии получать необходимые для них справки, паспорта, указания, деньги и проч.». За Сульменёвым было установлено наблюдение и выяснен круг его общения. По донесению агента «Священной дружины» встречался студент также со студентами и одной слушательницей Высших женских курсов [5, Л. 16-16 об.]. Наблюдение устанавливалось также за местами, где учащаяся молодёжь предпочитала проводить досуг. Так, в кухмистерских Вишнякова и Соколова праздновались помолвки и именины, однако «вечера в действительности имели политическую цель в смысле пропагандирования революционных идей и доставления партии денежных средств. На них раздавались запрещённые издания, говорились речи возмутительного свойства, собирались деньги в пользу политических ссыльных

и на издание подпольных газет. В отдельных комнатах во время самих вечеринок куда допускались только избранные из присутствовавших, проходили секретные совещания» [6, Л. 3-3 об.]. Наблюдение за кухмистерскими продолжалось в течение в течение почти года – до начала февраля 1882 г. За это время по словам агента кухмистерскую Соколова посетили преподаватель Санкт-Петербургского университета Л.Д. Павловский (на деле в университете не преподавал) и Э.Ф. Эвальд, читавший русскую словесность в Академии художеств. Замечены они были в чтении стихов «возмутительного содержания» [6, Л. 4 об.]. О том, что оставаться незамеченными у агентов не всегда получалось свидетельствует в том числе донесение о том, что студент, заподозренный в распространении подпольной литературы, сжёг все имеющиеся у него издания, когда узнал о слежке [7, Л. 1]. Неудивительно, что такие методы работы вызывали негодование как у революционно-настроенной молодёжи, так и у их более умеренных по политическим взглядам товарищей. Про дружинников существует много пасквилей, начиная от рассказа С.Ю. Витте о возникновении идеи такой организации [23, С. 132-139], до карикатурных описаний агентов в студенческой среде. В качестве примера можно привести рассказ о некоем В., жителе Киева, пытавшегося организовать тайный антитеррористический кружок на юге Российской империи. Доверие чинов «Священной дружины» он завоевал исключительно вымыслами, затем получил в своё распоряжение существенную денежную сумму и решил действовать в студенческой среде. Предприимчивый В. арендовал ресторан, «куда вечером заманивалось студенчество и другие киевляне, коротавшие свои вечера, а иной раз и утренники в процветавших тогда в Киеве ресторациях и пивных...». Персонал состоял из агентов, активно записывавших всё ими услышанное. Наконец, финансы закончились и заведение пришлось закрыть [9, С. 124-125]. Сочувствовавший идее тайной охраны К.А. Бороздин, рассказывал несколько высокопарно о студенте Г.Н. Башкирцеве, следившим за Пермским землячеством: «Событие 1-го марта потрясло его до глубины души. Воспитанный в религиозном духе, в чувствах безграничной преданности Государю, он не мог оставаться безучастным зрителем катастрофы и, видя главную причину зла в первоначально неправильном воспитании молодёжи, составил из своих личных наблюдений по этому предмету записку и послал её по внутренней почте господину министру внутренних дел», и в результате стал одним из информаторов «Священной дружины» [24, С. 184]. Однако у людей, солидарных в оценке тайных агентов с К.А. Бороздиным был гораздо меньший информационный ресурс. Упомянутые катковские издания (М.Н. Катков, как известно, являлся членом «Священной дружины») популярностью в молодежной среде не пользовались. В то же время подпольные революционные студенческие издания, широко распространявшиеся в университете, создавали крайне отталкивающий образы тайной охраны в студенческой среде. Так, рукописная газета

Центрального кружка Петербургского университета уже 21 марта стремится разоблачить «добровольных шпионов»: «Бекетов (А.Н. Бекетов в 1876-1883 гг. ректор Санкт-Петербургского университета – Б.А.) создал в университете целую партию шпионов-студентов, потому что «если существует радикализм, должно существовать и шпионство» – (слова Бекетова)» [8, Л. 65]. К сожалению, в результате, тень подозрения пала на Студенческое научно-литературное общество, в котором произошел кризис, в ходе которого «студенты-аристократы» (возможные агенты дружины) общество покинули [25, С. 11, 26, С. 54]. Само же общество, как известно, стало со временем прикрытием тайной организации революционного толка во главе с А.И. Ульяновым, планировавшим покушение на Александра III [27].

Кажется, что с прекращением деятельности Священной дружины в конце 1882 г. были солидарны и многие ее члены, так ее деятельность была скомпрометирована в различных кругах общества. Например, В.Н. Смельский так рассуждал о ликвидации Священной дружины: «Спрашивается, какое в России тайное общество сделало какое-либо добро? <...> С какой радостью весь народ в былые времена принял известие о закрытии Тайной канцелярии, а ныне об упразднении III Отделения. Тут все радовались, даже те, которые не видывали и не знали, где помещались эти учреждения» [11, С. 139]. Что же касается создания подконтрольных власти студенческих организаций, то курс нового министра народного просвещения И.Д. Делянова, назначенного министром в марте 1882 г., не способствовал такой постановке задач правительственной политики хотя бы потому, что под его руководством проходила работа по внедрению университетского устава, 1884 г. прямо исключавшего саму возможность существования студенческих организаций.

Приложения

Приложение 1.

Проект устава для общества Д[обровольной] В[нутренней]С[туденческой]О[храны]

§ 1. Центральное отделение общества, имея во главе г.г. членов распорядителей, представляет в известном округе высшую распорядительную инстанцию.

§ 2. Каждый отдельный распорядитель центрального отделения имеет в своём ведении низшие группы, которые носят название центральных кружков.

§ 3. Центральный кружок составляется из лиц, по возможности максимально близких между собой и известных распорядителю центрального отделения.

§ 4. Члены центрального кружка выбирают из своей среды одного члена в распорядители центрального кружка.

§ 5. Избранный распорядитель, по утверждении его руководителем отделения, сносится с последним по всем делам центрального кружка как то: получает инструкции для деятельности кружка, узнаёт о временно-обязательном собрании членов кружка, получает необходимые книги, издания и пр. и пр.

§ 6. Распорядитель центрального кружка имеет право по представлении того или другого члена, или по собственному выбору вводить в общество новых членов, обязывать их подпискою, назначать им то или иное пособие, соображаясь с потребностью в оном, причём в затруднительных случаях он прибегает к совету кружка.

§ 7. Если вновь поступивший член будет признан точно благонадёжным и деятельным, то с согласия существующих членов, он может поступить в члены центрального кружка.

§ 8. Все члены центрального кружка для более благотворной совместной деятельности лично известны друг другу и в случае дел, касающихся всего кружка, по приглашению г. распорядителя составляют собрание для решения тех или других вопросов общих кружку.

§ 9. Все члены кружка и подкружков сообщают г. распорядителю центрального кружка свое место жительства и уведомляют тотчас о перемене его.

§ 10. Число членов центрального кружка, ни в каком случае не должно простираться более 10[™].

§ 11. Все члены кружка представляются г. распорядителю центрального отделения Общества.

Таким образом, имея достаточные финансовые ресурсы и декларируя возвышенные цели, консервативные, промонархические круги проиграли информационную войну за симпатии студенчества, в котором видели угрозу, но не собеседника. Эти круги не предложили молодёжи идеала, который бы наполнил её деятельность высоким смыслом, потому что служение самодержавию виделось им не нуждающейся в каких-то обоснованиях ценностью. По существу, пропагандистская задача убедить студенчество, что благоденствие народа, расцвет наук и творчества возможны только в союзе с государством, но никак не вопреки существующему режиму, не ставилась. Диалог виделся обладателям таких взглядов возможным только с равными себе – с состоявшимися членами общества (чиновниками, специалистами, общественными деятелями). Молодёжь же в их понимании нуждалась в воспитании и контроле, но не в расширении политического кругозора, критическом осмыслении народнических и охранительных идей. Попытка скопировать методы борьбы революционной партии со стороны защитников самодержавия, выглядит как признание эффективности способов действия противников, однако упор был сделан на «шпионскую» составляющую их деятельности. Однако, это неумелое копирование практик, разработанных революционерами, не находило сочувствия. Напротив, попытка организации тайной слежки благонадежных студентов за «студентами-революционерами» вызвало возмущение не только в университете, но в широких кругах общества. Действуя таким образом, агенты Священной дружины вызывали только раздражение и смех у молодёжи. В результате студенческий проект «Священной дружины» провалился как идеологически, так и организационно.

§ 12. Все члены центрального кружка в случае возникновения каких-либо сомнительных вопросов, или по каким-либо иным обстоятельствам имеют право личного сношения с г. распорядителем центрального отделения.

§ 13. Вновь поступившие члены общества, не входящие в центральный кружок известны только г. распорядителю кружка и члену, введшему их в общество.

§ 14. Когда число таковых членов будет достаточно, то из них составляют подкружки, под руководством члена центрального кружка, избранного членами оного.

§ 15. Распорядители подкружков становятся в таком отношении к распорядителю центрального кружка, в каком последний находится к распорядителю центрального отделения общества.

§ 16. Все члены каждого подкружка знают лично только лиц, принадлежащих к их кружку и распорядителя центрального кружка, остальные же центрального кружка и члены подкружков остаются для них неизвестны.

§ 17. Все члены носят избранные ими псевдонимы коими именуются как в личных, так и письменных сношениях между собою.

§ 18. Все члены общества поступают безразлично как мужчины, так и женщины всех сословий и званий.

§ 19. В члены общества могут быть приняты лица иногородние, которые имеют сношения с членами центрального кружка и которые в случае достаточного количества лиц, живущих в одной местности, составляют собою отдельный центральный кружок, который может развиваться вышеизложенным способом (§§ 14, 15, 16).

§ 20. Члены кружков и подкружков имеют в случае полезности сноситься лично с лицами других городов и селений, на что с согласия распорядителя и членов центрального кружка они могут пользоваться необходимым пособием и проч. для этого средствами.

Текст приводится по: Проект устава для общества Д[обровольной] В[нутренней]С[туденческой]О[храны] // РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 502. Л. 4-5.

Приложение 2.

Устав кассы общества Д[обровольной] В[нутренней]С[туденческой]О[храны]

§ 1. Каждый центральный кружок имеет свою кассу, именуемую кассой «Самопомощи».

§ 2. Основной фонд кассы составляется из добровольных пожертвований и поддерживается ежемесячным взносом. г.г. членов центрального кружка и подкружков, получающих пособие от Общества.

§ 3. Размер ежемесячных взносов определяется в совете членов кружка.

§ 4. Все члены кружков и подкружков имеют право кроме ежемесячного постоянного пособия пользоваться по распоряжению распорядителя центрального кружка, единовременным пособием в виде ссуды на один месяц.

§ 5. Из средств кассы распорядитель центрального кружка имеет право с согласия г.г. членов кружка, назначать единовременные пособия лицам, не принадлежащим к числу членов Общества, если таковая мера будет признана полезной общему делу.

§ 6. Для заведывания делами кассы члены центрального кружка выбирают из своей среды кассира.

§ 7. В руках кассира находится капитал кассы, он же ведёт и кассовую книгу, куда заносятся как все добровольные пожертвования за подписью самих жертвователей, так и ежемесячные взносы членов.

§ 8. Кассир обязывается выдавать тому или другому лицу известную сумму денег по письменному распоряжению г. распорядителя центрального кружка.

§ 9. Эти письменные распоряжения при проверке кассы служат кассиру оправдательными документами.

§ 10. Распорядитель же кружка отправляет отчёт в своих распоряжениях г. распорядителю центрального отделения.

§ 11. Проверка кассы происходит ежемесячно, в назначенное раз и навсегда число членами центрального кружка, хотя распорядитель центрального кружка может контролировать кассира постоянно.

§ 12. Если капитал кассы окажется достаточным, то из него удовлетворяются и ежемесячные пособия г.г. Членов.

§ 13. Г.г. Члены Общества, пользующиеся ссудой, платят в видах увеличения средств кассы 3% с рубля в месяц.

§ 14. В случае неисправного платежа тех членов, которые пользуются ежемесячным пособием от Общества должная ими сумма вычитается из их ежемесячного пособия, в пользу кассы.

§ 15. В случае отлучки, тяжелой болезни или в каких-либо иных уважительных причин, мешающих отправлению возложенных обязанностей, кассир может передать временно свои дела другому Члену Центрального Кружка с согласия распорядителя.

Текст приводится по Устав кассы общества Д[обровольной] В[нутренней]С[туденческой]О[храны] // РГИА. Ф. 1101 (Документы личного происхождения, не составляющие отдельных фондов). Оп. 2. Д. 502 (Справки агентов [Священной дружины] о наблюдении за отдельными лицами, заподозренными в революционной деятельности и о студенческих сходках). Л. 6-7.

Литература и источники

1. Лебедев И.В. «Священная дружина» в общественной жизни России в начале 80-х гг. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2002. 122 с.
2. Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860-1890-х годов / науч. ред. С.К. Лебедев. СПб.: Владимир Даль, 2016. 486 с.
3. Проект устава для общества Д[обровольной] В[нутренней] С[туденческой] О[храны] // РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 502.
4. Устав кассы общества Д[обровольной] В[нутренней]С[туденческой]О[храны] // РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 502.
5. О студенте С. Петербургского университета Сульменёве // РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 505.
6. О студенческих вечерах в кухмистерских Вишнякова и Соколова // РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 505.
7. [О распространении подпольных изданий] // РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 505.
8. По поводу 8 февраля 1882 г. // Борьба. Орган Центрального кружка С.-Петербур[бургского] Универ[ситета]. 1882. №1. // РГИА. Ф. 1410. Оп. 1. Д. 391.
9. На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. Т. 1: Лемке М.К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881-1882 гг. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012. 925 с.
10. Бороздин К.А. Священная дружина и «Народная воля» // Былое. 1907. № 10. С. 123-167.
11. Смельский В.Н. Священная дружина (Из дневника её члена) // Голос минувшего. 1916. № 2. С. 135-163.

12. В. В. В Петербургском университете (Из студенческих воспоминаний) // Жар-птица. [Сан-Франциско], 1953. Май. С. 7-8.
13. Дневник С.Ф. Платонова // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1221.
14. Гревс И.М. В годы юности // Былое. 1918. № 12. С. 42-88.
15. Сафронова Ю.А. Русское общество в зеркале революционного террора. 1879-1881 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 376 с.
16. Ростовцев Е.А. Петербургский университет в фокусе правительственной политики (1860-е – 1880-е гг.) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки: научное издание. 2014. № 4 (208). С. 81-89.
17. Завьялов Д.А. Российское законодательство о студенческих организациях 1855-1914 // Правоведение. 2006. № 4. С. 186-200.
18. Иванов А.Е. Высшая школа России конца XIX – начала XX вв. М.: Институт истории СССР, 1991. 392 с.
19. Новиков В.В. Спецслужбы против императорской канцелярии: миф или реальность? (Штрихи к портрету «Священной дружины» времён Александра III) // Россия XXI в. 2000. № 3. С. 122-159.
20. Садилов П.А. Общество Священной дружины (Отчётная записка за 1881-1882 гг.) // Красный архив. 1927. Т. 2. С. 200-217.
21. Извлечение из инструкции Святой дружины для II Отдела // На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. Т. 1: Лемке М.К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881-1882 гг. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012. С. 57.
22. Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и её состав // Вестник МГУ. Серия 9. История. 1967. № 2. С. 62-83.
23. Витте С.Ю. О сообществе «Святая дружина» и моём участии в нём // Воспоминания. 1994. Т. 1. С. 132-139.
24. Бороздин К.А. Пермский кружок студентов. 3 мая 1882 г. // На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. Т. 1: Лемке М.К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881-1882 гг. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012. С. 182-187.
25. Казакевич Р.А., Мандель С.З. Научная и культурно-просветительская деятельность прогрессивного студенчества 80-х годов XIX века: Студенческое научно-литературное общество Петербургского университета. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1967. 75 с.
26. Корнилов А.А. Воспоминания о юности Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль. 1916. № 8. С. 49-86.
27. Чеботарев И.Н. Воспоминания об Александре Ульянове и Петербургском студенчестве 1883–1887 гг. // Ленинградский университет в воспоминаниях современников: в 3-х т. / под ред. В.В. Мавродина, В.А. Ежова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. Т. 1: Петербургский университет, 1819-1895. С. 221–224.

References

1. Lebedev I.V. «Svyaschennaya družhina» v obschestvennoy zhizni Rossii v nachale 80-h gg. XIX v. [Sacred Guards in the Russian social life in the beginning of 1880-s]: Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Moscow, 2002, 122 p. (in Russian).
2. Kotov A.E. «Tsarskiy put'» Mihaila Katkova: Ideologiya byurokraticheskogo natsionalizma v politicheskoy publitsistike 1860-1890-h godov [«The tsarist path» of Mikhail Katkov: ideology bureaucratic nationalism in political journalism 1860-1890s years]. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2016, 486 p. (in Russian).
3. Proekt ustava dlya obschestva D[obrovolnoy] V[nutrenney] S[tudencheskoy] O[hranyi] [The project of statute for Society voluntary students guard]. Russian state historical archive, Fund 1101, Inventory 2, Case 502. (in Russian).
4. Ustav kassyi obschestva D[obrovolnoy] V[nutrenney] S[tudencheskoy] O[hranyi] [The statute of cash register of Interim student guard]. Russian state historical archive, Fund 1101, Inventory 2, Case 502. (in Russian).
5. O studente S. Peterburgskogo universiteta Sulmenyove [About a student of the St. Petersburg university Sulmenyove]. Russian state historical archive, Fund 1101, Inventory 2, Case 505. (in Russian).
6. O studencheskih vecherah v kuhmisterskih Vishnyakova i Sokolova [About student's parties in canteens of Vishnyakov and Sokolov]. Russian state historical archive, Fund 1101, Inventory 2, Case 505. (in Russian).
7. [O rasprostraneni podpolnykh izdaniy] [About distribution of illegals leaflets]. Russian state historical archive, Fund 1101, Inventory 2, Case 505. (in Russian).
8. Po povodu 8 fevralya 1882 g. [Concerning the 8th of February 1882]. Bor'ba. Organ Tsentralnogo kruzhka S.-Peter[burgskogo] Univer[siteta] [The fight: the press organ of Students circle of St. Petersburg university]. 1882. no. 1. Russian state historical archive, Fund 1410, Inventory 1, Case 391. (in Russian).
9. Na izlome epoh: vklad S. Yu. Vitte v razvitie rossiyskoy gosudarstvennosti. Issledovaniya i publikatsii [In the sharp bend of epochs: The contribution of S. Vitte in developing of Russian statehood]. Vol. 1: Lemke M.K. Svyataya družhina Aleksandra III (Taynoe obschestvo borby s kramoloy). 1881-1882 gg. Po neizdannym dokumentam [Sacred Guards of Alexander III (The secret society to reduce mutiny). According to unpublished documents]. St. Petersburg: Liki Rossii Publ., 2012, 925 p. (in Russian).
10. Borozdin K.A. Svyaschennaya družhina i «Narodnaya volya» [The Sacred Guards and «People's Will»]. Byiloe [The old times]. 1907, no. 10, pp. 123-167.
11. Smelskiy V.N. Svyaschennaya družhina (Iz dnevnika eyo chlena) [The Sacred Guards (From the diary of its member)]. Golos minuvshogo [The voice of a past that has gone]. 1916, no. 2, pp. 135-163. (in Russian).
12. V. V. Peterburgskom universitete (Iz studencheskih vospominaniy) [In the St. Petersburg university]. Zhar-ptitsa [The firebird], 1953, May, pp. 7-8. (in Russian).
13. Dnevnik S.F. Platonova [The diary of Sergey Platonov]. The department of manuscripts of Russian National Library. Fund 585, Inventory 1, Case 1221.
14. Grevs I.M. V godyi yunosti [In the years of youth]. Byiloe [The old times]. 1918, no. 12, pp. 42-88. (in Russian).
15. Safronova Yu.A. Russkoe obschestvo v zerkale revolyutsionnogo terrora. 1879-1881 godyi [Russian society in the mirror of revolution terror of 1879-1881]. Moscow: NLO Publ., 2014, 376 p. (in Russian).
16. Rostovtsev E.A. Peterburgskiy universitet v fokuse pravitelstvennoy politiki (1860-e – 1880-e gg.) [St. Petersburg university in focus government policy]. Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye i obschestvennyye nauki: nauchnoe izdanie [The scientific and technological statements of St. Petersburg state university. Series: humanities and social sciences: scientific periodical]. 2014, no. 4 (208), pp. 81-89. (in Russian).
17. Zavyalov D.A. Rossiyskoe zakonodatelstvo o studencheskih organizatsiyah 1855-1914 [Russian legislation about students organizations]. Pravovedenie [Jurisprudence]. 2006, no. 4, pp. 186-200. (in Russian).
18. Ivanov A.E. Vysshaya shkola Rossii kontsa XIX – nachala XX vv. [The high school of Russia in the end of 19 – the beginning of 20 century] Moscow: the institute of history Publ., 1991, 392 p. (in Russian).
19. Novikov V.V. Spetssluzhby protiv imperatorskoy kantselyarii: mif ili realnost? Shtrihi k portretu «Svyaschennoy družhiny» vre-

myon Aleksandra III [Secret Service against the emperor's chancellery: myth or reality? Strokes to portrait of the Scared guards of the period Alexander III]. Rossiya XXI v. [Russia. 20th century] 2000, no. 3, pp. 122-159. (in Russian).

20. Sadikov P.A. *Obschestvo Svyaschennoy družiny (Otchyotnaya zapiska za 1881-1882 gg.)* [The society «Scared guards» (the report of 1881-1882 years)]. Krasnyy arhiv [The Red archive]. 1927, Vol. 2, pp. 200-217. (in Russian).

21. *Izvlechenie iz instruktsii Svyatoy družiny dlya II Otdela* [An extraction from the instruction for the 2nd department of Scared guards]. Na izlome epoch: vklad S.Yu. Vitte v razvitie rossiyskoy gosudarstvennosti. Issledovaniya i publikatsii. [In the sharp bend of epochs: The contribution of S. Vitte in developing of Russian statehood]. Vol. 1: Lemke M.K. Svyataya družina Aleksandra III (Taynoe obschestvo borby s kramoloy). 1881-1882 gg. Po neizdannym dokumentam [Sacred Guards of Alexander III (The secret society to reduce mutiny). According to unpublished documents]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ, 2012, p. 57. (in Russian).

22. Senchakova L.T. «Svyaschennaya družina» i eye sostav [«Scared guards» and its membership]. Vestnik MGU [Bulletin of Moscow state university]. Seriya 9. Istoriya. 1967, no. 2, pp. 62-83. (in Russian).

23. Vitte S.Yu. *O soobschestve «Svyataya družina» i moyom uchastii v nyom* [About the society «Scared guards» and my participation in it]. Vospominaniya [Memories]. 1994, Vol. 1, pp. 132-139. (in Russian).

24. Borozdin K.A. *Permskiy kruzhok studentov. 3 maya 1882 g.* [The Perm circle of students. The 3th of May 1882]. Na izlome epoch: vklad S.Yu. Vitte v razvitie rossiyskoy gosudarstvennosti. Issledovaniya i publikatsii [In the sharp bend of epochs: The contribution of S. Vitte in developing of Russian statehood]. Vol. 1: Lemke M.K. Svyataya družina Aleksandra III (Taynoe obschestvo borby s kramoloy). 1881-1882 gg. Po neizdannym dokumentam [Sacred Guards of Alexander III (The secret society to reduce mutiny). According to unpublished documents]. St. Petersburg: Liki Rossii Publ., 2012, pp. 182-187. (in Russian).

25. Kazakevich R.A., Mandel' S.Z. *Nauchnaya i kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' progressivnogo studenchestva 80-h godov XIX veka: Stencheskoe nauchno-literaturnoe obshchestvo Peterburgskogo universiteta* [The scientific cultural and educational activities of progressive students of the 1880s]. Leningrad, Leningrad university Publ., 1967, 75 p. (in Russian).

26. Kornilov A.A. *Vospominaniya o yunosti F.F. Ol'denburga* [Memories about the youth of Feodor Oldenburg]. Russkaya mysl' [Russian thought]. 1916, no. 8, pp. 49-86. (in Russian).

27. Chebotarev I.N. *Vospominaniya ob Aleksandre Ul'yanove i Peterburgskom studenchestve 1883-1887 gg.* [Memories about Alexander Ulyanov and Petersburg students in 1883-1887 years]. Leningradskij universitet v vospominaniyah sovremennikov [Leningrad state university in the memories of contemporaries]: v 3-h t. pod red. V.V. Mavrodina, V.A. Ezhova. Leningrad, Leningrad university Publ, 1963. Vol. 1: Peterburgskij universitet [St. Petersburg university], 1819-1895. pp. 221-224. (in Russian).

© Клио, 2021

© Абдулина Б.М., 2021

УДК 94(47).082 и 94(47).083

DOI: 10.51676/2070-9773_2021_05_111

Дата поступления (Submitted) 21.04.2021

Дата принятия к печати (Accepted) 16.05.2021

DARIA ALEXANDROVNA PESTOVSKAIA

Graduate student Department of the Turkic Filology

Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University

199034, Russian Federation, St. Petersburg,

Universitetskaya embankment, 11.

E-mail: daryagreen@yandex.ru

The situation of Muslims in the Kars region within the Russian Empire (1878-1917)

Annotation. This article discusses lifestyle and rights of the Muslim population on the territory of the Kars region and main aspects providing their survival needs during its stay in the Russian Empire from 1878 to 1917. The Tsar authorities of the Russian Empire made all sorts of attempts to unite the peoples who inhabited the Kars region and the region as a whole. Aware of the complexity of the situation, the Tsar authorities, together with the local administration of the Russian Empire were gradually trying to introduce their own type of management of this region and establish their own rules in the field of education. They attempted to unite the peoples by organizing various events aimed at getting acquainted with each other's cultures and traditions; founded schools with instruction mainly in Russian, but did not strictly restrict foreign-speaking peoples in receiving education in their native languages; they created religious centers in the region, including churches, mosques and various houses of worship, while respecting their traditions and trying not to interfere with the way of life and order of Muslims who have dominated these territories for many centuries.

Keywords: *the Kars region, the Russian Empire, Muslims, education, health, medicine, holidays, religion.*